

HISTORY OF THE EAST
Historiography, source critical studies,
historical research methods

ИСТОРИЯ ВОСТОКА
Историография, источниковедение,
методы исторического исследования

Научная статья

Исторические науки

УДК 930.272

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-5-823-832>

К вопросу о датировке арабских текстов
на папирусе и бумаге

Екатерина Валерьевна Трепналова

Институт Восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург, Россия,
trepnalova.katya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6615-8204>

Аннотация. Датировка — один из важнейших этапов работы с документом наравне с его расшифровкой. При работе с арабскими документами на папирусе и бумаге мы чаще всего не располагаем информацией о том, где и когда они были обнаружены, являлись ли частью одного архива. Их зачастую плохая сохранность также не увеличивают шансы исследователя датировать документ хотя бы с точностью до столетия. Условно разделяя механизмы датирования на «внешние» и «внутренние» мы можем утверждать, что данные просопографии предоставляют наиболее точные данные о времени написания документа; формулы и структура документов могут указывать на определенный исторический период; палеографический анализ предоставляет наименее точные данные. На основании палеографических данных документы на папирусе условно датируют III/IX в., а документы на бумаге относят к периоду с IV/X по VII/XIII в.

Ключевые слова: арабская папирология; палеография; история Ближнего Востока

Для цитирования: Трепналова Е. В. К вопросу о датировке арабских текстов на папирусе и бумаге. *Ориенталистика.* 2023;6(5):823–832. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-5-823-832>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Трепналова Е. В., 2023
© Ориенталистика, 2023

On the question of dating Arabic texts on papyrus and paper

Ekaterina V. Trepnalova

Institute of Oriental manuscripts of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia, trepnalova.katya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6615-8204>

Abstract. Dating is one of the most important stages of working with a document, along with its deciphering. When working with Arabic documents on papyrus and paper, we do not have information about their provenance, or whether they were part of an archive. Their often poor preservation does not increase a researcher's chances of dating the document at least within a century as well. Conditionally dividing the dating mechanisms into "external" and "internal," we can argue that prosopography provides the most accurate data about when the document was written; the formulas and structure of documents may indicate a certain historical period; paleographic analysis provides the least accurate data. Based on paleographic data, documents on papyrus are tentatively dated to the 3rd/9th century, and documents on paper - to the period from the 4th/10th to the 7th/13th centuries.

Keywords: Arabic papyrology; paleography; history of the Middle East

For citation: Trepnalova E. V. On the question of dating Arabic texts on papyrus and paper. *Orientalistica*. 2023;6(5):823–832. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-5-823-832> (in Russian).

В 1887 г. в районе оазиса ал-Файйум феллахи в процессе извлечения *сабхи*, использовавшейся для удобрений, обнаружили колоссальное количество документов и литературных текстов на папирусе, бумаге и пергамене. Продолжавшиеся с того момента до 1930-х гг. нелегальные раскопки¹ негативно сказались на качестве документов и формировании коллекций, осложнив последующую работу над ними. Местное население, в первую очередь, было заинтересовано в извлечении *сабхи* и получении за нее платы. Найденные в ходе работы артефакты могли принести дополнительную прибыль и продавались местным торговцам, которые, в свою очередь, перепродавали полученные товары на антикварный рынок в Каире. С каирского рынка предметы древности покупались коллекционерами, музеями или исследовательскими организациями и расходились по разным странам. Из-за этого документы, найденные в одном месте или принадлежащие одному человеку или семье, оказывались разделены между коллекциями, что автоматически не позволяло (и не позволяет) провести полноценное исследование досье или архива. Помимо этого, некоторые документы и вовсе разделяли на несколько

¹ Параллельно с ними шли и археологические раскопки, организованные разными европейскими странами.

частей, чтобы прибыль каждого причастного к находке была одинаковой [Cuvigny, 2009, p. 32–38; Bailey, 1999, p. 212].

По этой причине мы чаще всего не располагаем информацией о том, где документ был обнаружен, был ли частью досье или архива и каков был контекст его написания, что, соответственно, усложняет установление времени его создания. Фрагментарность документов, а также их зачастую плохая сохранность также не увеличивают шансы исследователя датировать документ хотя бы с точностью до столетия.

Прежде всего стоит обратить внимание, на каком материале написан документ. После завоевания арабами Египта в начале 40-х гг. VII в., производство папируса как основного писчего материала в этом регионе возросло в силу бюрократических нужд. Начиная с VI/X в. вместо папируса в обиход начала вводиться бумага. Поскольку производство и использование бумаги было проще, она стала удобной заменой папирусу, который, закономерно, стал использоваться все реже и реже. К V/XI в. тексты, зафиксированные на папирусе, уже почти не встречаются [Deroche, 2005, p. 26].

Таким образом, документы на папирусе в основной своей массе относятся к периоду с I–IV/VII–X вв.; документы на бумаге — IV–X/X–XVI вв. Документы на пергамене встречаются не так часто. Большая их часть относится ко времени правления династии Фатимидов, однако в целом временной разброс составляет примерно четыре столетия: конец III/IX в. — нач. VI/XII в. После XII в. пергамен почти не использовался [Grob, 2010, p. 4–6]. Итак, определение материала документа помогает сузить период, в который он мог быть написан.

Первым и самым очевидным шагом при датировании документа является, разумеется, поиск самой даты. Опытный или хотя сколько-нибудь привыкший к особенностям письма глаз может без особого труда ее распознать, да и ставится она (или дублируется, если упоминалась до этого), как правило, в конце документа.

Здесь основной нюанс — это использование греко-коптских цифр, особенно в документах первых веков хиджры. Правовая и административная культура раннеисламского Египта была похожа на прежнюю господствующую византийскую культуру. По этой причине официальные документы обычно писались на греческом или коптском языках. В 87/706 г. Абдаллах б. Абд ал-Малик, наместник Египта, проводил арабизацию официальной документации по указу халифа ал-Валида б. Абд ал-Малика (правил в 705–715 гг.). Монеты стали немедленно чеканиться с арабскими надписями. Постепенно это распространилось и на официальные документы, в которых среди арабского текста по-прежнему использовались греко-коптские цифры. Арабские цифры, *абджадия*, также пытались ввести в обиход, однако широкого использования они не получили [Kawatoke, 1992, p. 58–59]. В более поздних документах, после X в. н. э., греко-коптские цифры все еще используются, однако уже не для проставления даты, а лишь для указания денежного / весового количества. Например, в налоговой квитанции XII в.: P. Heid инв. Arab.2629 1/8 динара — указано греко-коптскими цифрами².

² Логичнее всего предположить, что *абджадия* не вытеснила греко-коптские цифры потому, что они попросту были удобнее. У греко-коптских цифр есть хорошо разработанная система дробей, чего нет в *абджадие*, а дроби крайне часто встречаются, например, в налоговых документах.

Если дата все же не проставлена, второй способ максимально точно определить время написания документа — просопография.

Удачным примером здесь является папирус I 1 б 732 из коллекции ГМИИ им. А. С. Пушкина³. Виктор Иванович Беляев⁴ датирует этот документ IV/X в. и отмечает, что упоминаемая в документе *ас-сайида* является матерью халифа ал-Муктадира. Весьма вероятно, что В. И. Беляев основывал свои предположения при датировании документа на томе *Kitāb al-Awrāq* под названием *Akhbār ar-Rādī billāh wa'l-Muttaqī billāh* Мухаммада б. Йахйа ас-Сули. В. И. Беляев начал подготовку диссертации по другому тому сочинения ас-Сули в 30-х гг. XX в., и работа над папирусной коллекцией из ГМИИ им. А. С. Пушкина шла параллельно с ней. В *Akhbār ar-Rādī billāh wa'l-Muttaqī billāh* титул *ас-сайида* относится к матери халифа ал-Муктадира Шагаб, и, возможно, поэтому В. И. Беляев относит документ к периоду правления ал-Муктадира, то есть к началу IV в. хиджры [Трепналова, 2023, р. 118]. Однако в нескольких договорах об аренде земли и налоговых поступлениях, датированных серединой III в. хиджры, также упоминается *ас-сайида*. Этот титул принадлежал также Шуджа, матери халифа ал-Мутаваккиля. Шуджа умерла в 249 г. хиджры, в то время как другие документы, в которых упоминается *ас-сайида*, датируются 238, 253 и 272 годами хиджры, то есть и после ее смерти [Legendre, 2019, р. 410–412; Sijpesteijn, 2022, р. 257]. Соответственно, этот титул относился не только к Шуджа' или Шагаб, но и к матерям других халифов, правивших после ал-Мутаваккиля.

Ключом к установлению периода написания документа I 1 б 732 стало упоминание сборщика налогов — Сулаймана б. Закарии. Он фигурирует в другом налоговом документе P. Vind AP 4028, который датируется 252 г. хиджры и происходит из ал-Ушмунайна. Таким образом, I 1 б 732 может быть датирован серединой III/IX в. Сомнительно, что Сулайман б. Закария служил сборщиком налогов и при ал-Муктадире, то есть около 50 лет, или же существовал другой сборщик налогов, отвечавший за поместья членов правящей верхушки, с идентичным именем [Трепналова, 2023, р. 117–118].

Безусловно, не для каждого документа находят подобные параллели. Если поиск не принес результатов, следует перейти к анализу структуры, формул и терминологии. Для примера мы возьмем прошения, оформление которых заметно менялось от одной правящей династии к другой.

Структура прошений сформировалась еще в первые века хиджры и с течением времени почти не изменилась. Она состоит из семи блоков: 1) *басмала*; 2) имя получателя петиции (условно «адрес»); 3) благословение получателя петиции; 4) причина / проблема; 5) просьба; 6) мотивация для обращения; 7) благословение получателя. Некоторые пункты, например, пятый, могли опускаться [Khan, 1990, р. 9].

Важно отметить следующее: до конца X — начала XI в. прошения имели форму обычного письма (в зарубежной литературе они обозначаются как *let-*

³ Опубликован с комментариями и фотографией в статье автора (см.: [Трепналова, 2023]).

⁴ В 1940-е гг. над созданием каталогов коллекций в ГМИИ им. А. С. Пушкина и ИВР РАН работал В. И. Беляев, однако ни один из них так и не был опубликован.

ter of petition в противовес более поздней *petition*), и только с приходом к власти Фатимидов оформление прошений начинает тяготеть к единообразию, т. е. появляются обязательные элементы, отличающие прошение от обычного письма, которые впоследствии будут переняты Аййубидами и мамлюками с некоторыми изменениями.

Изменения в структуре и формулах прошений I–IV в. хиджры⁵

I–II в. хиджры	II–III в. хиджры	III–IV в. хиджры
1. Переход к пункту (4) осуществлялся через <i>'ammē ba'd</i> , типичную для писем вводную формулу. 2. Благословение получателя в начале и в конце имеет стандартную для ранних документов форму: <i>'atāla l-lāhu baqāka u as-salām 'alayka wa raḥmatu llāhi wa barakātuḥu</i> соответственно.	1. Со II в. хиджры в начале используется формула <i>'in ra'ā sayyidi/al-'ustād... 'an .. fa'ala</i> для выражения просьбы, которую вольно можно перевести как «если [так] сочтет мой господин, то исполнит [просьбу]». 2. Структура прошений остается прежней за исключением адреса. К III в. хиджры адрес стали помещать либо перед басмалой, либо опускать вовсе.	1. В формуле выражения просьбы глагол <i>ra'ā</i> заменяется масдаром <i>ra'y</i> : (<i>wa/fa</i>) <i>ra'yuka fi</i> + масдар, например, <i>fa-ra'yuka fi dālika muṭbatan</i> «твердо [прими] решение по этому поводу» ⁶ .

Наименее надежные данные для датировки документа предоставляет палеографический анализ.

Арабское письмо в документах I–II/VII–VIII вв. имеет много сходств с почерком *хиджази*, которым записаны ранние тексты Корана. Благодаря этому можно с большей или меньшей уверенностью выделить из общей массы документы первых двух веков ислама. Однако уже к концу II в. хиджры письмо становится более курсивным, и с III в. курсивность только усиливается⁷. К IV в. становится практически невозможным выделить какие-либо черты арабского письма, которые бы помогли определить период написания документа. По этой причине палеографические исследования в основном сфокусированы на изучении документов первых двух веков хиджры [Grob, 2010, p. 6–7; Khan, 1992, p. 27].

⁵ За основу составления таблицы была взята статья Дж. Хана: [Khan, 1990].

⁶ Эта формула не использовалась в прошениях, адресованных высокопоставленным лицам, везилям и эмирам. При обращении к ним проситель избирал более раннюю форму со значением условности.

⁷ Дж. Хан выделяет четыре черты курсивного почерка: 1) переход от угловатости к изгибам; 2) переход от изгибов к штрихам; 3) уменьшается необходимость отрывать инструмент для письма от поверхности (что приводит к огромному количеству лигатур); 4) «компактность», т. е. уменьшение промежутков между словами и буквами. В почерке того или иного документа могут преобладать одна или несколько черт. Дж. Хан также отмечает, что проявление этих черт в арабском письме не стоит считать частью его исторического развития [Khan 1992, 40].

Изменения в структуре и формулах прошений периода Фатимидов, Аййубидов и мамлюков⁸

Фатимиды	Аййубиды	Мамлюки
<p>1. Перед <i>басмалой</i> ставится <i>тарджам</i>, с которой начинаются петиции. <i>Тарджам</i> помещается в правом левом углу и состоит из двух строк: на первой строке пишется <i>al-'abd</i> или <i>al-'abd al-tamlūk</i>, на второй — имя просителя.</p> <p>2. Используются длинные, похожие на панегирики, благословения правящему халифу и его семье. Формула не строго фиксированная и допускает некоторые изменения, но есть ряд обязательных элементов: <i>'alā 'abāhi al-tāhirīn</i> и <i>ṣalawāt al-lāhi</i>.</p> <p>3. В ряде прошений, адресованных ответственным лицам ниже халифа, прошение начинается со слов <i>'abd tawlānā ... yas'al</i>.</p> <p>4. Для прошений, адресованных непосредственно халифу в более поздних петициях используется формула <i>al-'abd yuqabbil al-'arḍ</i>, перенятая Аййубидами.</p>	<p>1. Слова благословения, идущие перед описанием проблемы, опускаются. Основной текст прошения начинается со слов <i>yuqabbil al-'arḍ</i> “целует землю”, продолжая <i>тарджаму</i>.</p> <p>2. Переход к прошению происходит через глагол <i>'anhā</i>.</p> <p>3. В конце прошения используется формула <i>wa-l-ra'ū 'alā wa-l-ḥamdu li-l-lāhi waḥdahū</i>, которая встречается в некоторых фатимидских прошениях перед завершающими словами благословения, ставшая в период правления Аййубидов обязательной.</p>	<p>1. Более четкая структура в начале документа: на первой строке снова — пишется <i>басмала</i>, затем — слова <i>al-'abd/al-tamlūk</i>, за которыми следует имя просителя (может быть вынесено так же за пределы основного текста) и основной текст, начинающийся со слов <i>yuqabbil al-'arḍ wa yunhī</i>.</p> <p>2. Благословения не прописываются, но упоминаются титулы тех, кому петиция адресована.</p> <p>3. Просьба выражается через <i>su'āl al-tamlūk min al-ṣadaqāt al-'amīna wa-awātif al-raḥīma</i>.</p> <p>4. Прощение завершается, как правило, формулой <i>ṣadaqatan 'alayhi wa-iḥsānan ladayhi</i> и <i>'anhā ḡālīka</i>, которая также встречается в поздних аййубидских прошениях. Само прошение в период правления мамлюков получает название <i>qiṣṣa</i>.</p>

В коллекциях ИВР РАН и ГМИИ им. А. С. Пушкина есть лишь несколько документов с проставленной в тексте датой. Вероятно, остальные документы В. И. Беляев датировал в основном исходя из палеографических данных⁹. В докладе об арабских папирусах в России, представленном на Второй сессии ассоциации арабистов, В. И. Беляев отметил, что Вере Александровне

⁸ За основу составления таблицы были взяты статьи: [Stern, 1962; Stern, 1964; Stern, 1966].

⁹ В. И. Беляев относит подавляющее большинство документов на папирусе из коллекций ГМИИ им. А. С. Пушкина и ИВР РАН к III/IX в.

Крачковской удалось проследить развитие арабской письменности в течение первых двух веков хиджры с точностью до десятилетия, что может помочь более точно датировать ранние документы на папирусе [Беляев, 1941, с. 78]. На практике это не кажется выполнимым: документы I–II вв. хиджры относительно легко выделить из общей массы документов, однако определить, к какому именно из двух веков, не говоря уже о десятилетии, относится документ, довольно сложно.

Стандартной практикой при датировании документа только на основании палеографических данных является отнесение документа к промежутку в один-два столетия. Для документов на папирусе негласным правилом стало датировать их III/IX в.¹⁰, однако точное время их написания может быть как серединой-концом II/VIII в., так и началом-серединой IV/X в. Для документов на бумаге разброс составляет несколько столетий: несмотря на то, что есть поздние документы — IX/XV в., например, P. Cair. Karaite инв. 7, и даже X/XVI в., P. Cair. IslArt инв. 14884 /15, большинство все же было написано в период с IV/X по VII/XIII в., поэтому и недатированные документы условно относят к этому периоду [Grob, 2010, p. 2–4].

Одной из общих для всех документов палеографических особенностей является отсутствие или скудное проставление диакритических знаков. Имеющиеся документы и надписи демонстрируют, что спорадическое проставление диакритики было не локальной особенностью, а общей тенденцией с первого века хиджры как в Египте, так и в восточных провинциях, и на территории Аравии. Например, в надписи о постройке дамбы, датированной 58/677 г. и обнаруженной в районе Таифа, диакритика не проставлена [Grohmann, 1962, p. 56]. В папирусе P. Vind. инв. G. 39726 из Египта, датированном 22/643 г., диакритические знаки проставляются (но не полностью), в другом документе P. Louvre инв. JDW 20 665 г. их нет. В документе из Согдианы 717–719 г. [Крачковский, 1934] точки проставлены в четырех случаях. Документ из Хорасана 755 г. P. Khalili инв. Khurasan 5 написан полностью без диакритики. В более поздних документах из Дамаска также наблюдается бессистемное проставление точек, например, в P. Louvre инв. Rymondon 5, датированном 903 г., точки проставлены в восьми случаях только над *nūn* и *qāf*.

Даже литературные и грамматические произведения на папирусе и бумаге частично лишены диакритики [Abbott, 1972], хотя, казалось бы, при чтении подобных текстов она критически важна для их правильного прочтения и понимания. Й. Рагиб отмечает, что с IV/X в. диакритические знаки начинают проставляться в рукописных книгах чаще [Raghib, 1990, p. 16]. Однако документы этого времени и позже все так же почти лишены диакритики. Например, текст на *recto* документа EG 603 XIV в. из собрания Эрмитажа написан очень курсивным письмом без диакритических знаков, за исключением черточек над *šīn* (عشرة 'ašra (9)). *Verso* документа, наоборот, содержит небольшой текст, написанный другой рукой, с почти полностью проставленной диакритикой.

¹⁰ Преобладающее количество документов на папирусе, датированных по содержанию, относится к III/IX в. Примерно треть документов — ко II/VIII в., и лишь шестая часть — к IV/X в. Предполагается, что недатированные документы будут распределяться примерно в таком же соотношении.

С течением времени четкая система в проставлении точек так и не появилась. Невозможно также выделить причины, почему диакритика игнорировалась. Предположительно, в официальных документах точки не проставлялись, чтобы не снижать скорость письма. Помимо этого, писцам были знакомы правила оформления документов, формулы и их примерное содержание, что сводило к минимуму шансы перепутать слова *katba*, *kitāb* и *kuntu*, на письме имевшие одинаковое написание كنب. Что касается частной переписки, диакритика избегалась, чтобы не нанести оскорбление получателю письма: он мог заподозрить, что его сочли недостаточно грамотным [Kaplony, 2008, p. 92; Raghīb, 1990, p. 15]. Предположение о том, что диакритика проставлялась во избежание двусмысленности не может иметь ни опровержений, ни подтверждений, поскольку то, что кажется двусмысленным для нас сейчас при расшифровке документов, едва ли считалось таковым во время написания этих документов.

Таким образом, в отличие от греческих документов, которые можно датировать, опираясь на данные палеографии, с погрешностью в ~50 лет, палеографический анализ арабских документов дает нам лишь примерное представление о том, к какому периоду относится документ.

В заключение стоит отметить, что условно можно выделить два механизма датирования документа: «внутренний» и «внешний». Под «внутренней» датировкой подразумевается анализ текста документа: формулы, терминология, упомянутые личности и топонимы, и, разумеется, само содержание. Под «внешней» — анализ материала, оформления и почерка. Внутренняя датировка, несомненно, является более точной, однако в случае, если документ фрагментарный, и изучить его содержание в полной мере невозможно, датировка по внешним признакам — единственный вариант определить примерный период написания текста.

Список литературы / References

1. Беляев В. И. Собрание арабских папирусов в Москве и Ленинграде. *Труды Второй Сессии Ассоциации арабистов. 19–23 октября 1937 г.* Под ред. И. Ю. Крачковского. М. — Л.: АН СССР, 1941. С. 71–80 [Belyaev V. I. The Collection of Arabic Papyri in Moscow and Leningrad. *Proceedings of the Second Session of the Arabist Association. 19–23 October 1937*. Ed. by I. Yu. Kratchkovskij. Moscow — Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1941, pp. 71–80 (in Russian)].
2. Крачковский И. Ю. Древнейший арабский документ из Средней Азии. *Согдийский сборник*. Под ред. И. Ю. Крачковского, А. А. Фреймана. Л.: АН СССР, 1934. С. 52–90 [Kratchkovskiy I. Yu. The Oldest Document from Central Asia. *The Collected Works on Sogdian Studies*. Ed. by I. Yu. Kratchkovskiy, A. A. Freiman. Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1934, pp. 52–90 (In Russian)].
3. Abbott N. *Studies in Arabic literary papyri 3: Language and literature*. Chicago: University of Chicago Press, 1972.
4. Bailey D. M. Sebakh, Sherds and Survey. *The Journal of Egyptian Archaeology*. 1999. No. 85, pp. 211–218.

5. Cuvigny H. The Finds of the Papyri: The Archaeology of Papyrology. *The Oxford Handbook of Papyrology*. Ed. R. S. Bagnall. Oxford: Oxford University Press. 2009, pp. 30–58.
6. Deroche F. The Writing Surface: Papyrus and Parchment. *Islamic Codicology: An Introduction to the Study of Manuscripts in Arabic Script*. London: Al-Furqan Islamic Heritage Foundation, 2005, pp. 11–23.
7. Grob E. M. *Documentary Arabic Private and Business Letters on Papyrus: Form and Function, Content and Context*. Berlin: Walter de Gruyter, 2010.
8. Grohmann A. *Arabic Inscriptions*. Louvain: Publications Universitaires, 1962.
9. Kaplony A. What Are Those Few Dots For? Thoughts on the Orthography of the Qurra Papyri (709–710), the Khurasan Parchments (755–777) and the Inscription of the Jerusalem Dome of the Rock (692). *Arabica: Journal of Arabic and Islamic Studies*. 2008. No. 55, pp. 91–112.
10. Kawatoko M. On the Use of Coptic Numerals in Egypt in the 16th Century. *Orient*. 1992. No. 28, pp. 58–74.
11. Khan G. The Historical Development of the Structure of Medieval Arabic Petitions. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. 1990. Vol. 53. No. 1, pp. 8–30.
12. Legendre M. Landowners, Caliphs and State Policy over Landholdings in the Egyptian Countryside. Theory and Practice. *Authority and Control in the Countryside: From Antiquity to Islam in the Mediterranean and Near East (Sixth–Tenth Century)*. Ed. by A. Delattre, M. Legendre, P. Sijpesteijn. Leiden: Brill, 2019, pp. 392–419.
13. Rāḡib Y. L'écriture des papyrus arabes aux premiers siècles de l'islam. *Revue du Monde Musulman et de la Méditerranée*. 1990. No. 58, pp. 14–29.
14. Sijpesteijn P. M. Egypt's Connections in the Early Caliphate: Political, Economic, and Cultural. *Egypt and The Eastern Mediterranean World*. Ed. by J. Bruning, J. H. M. de Jong, P. M. Sijpesteijn. Cambridge: Cambridge University Press, 2022, pp. 238–271.
15. Stern S. M. Three Petitions of the Fatimid Period. *Oriens*. 1962. No. 15, pp. 172–209.
16. Stern S. M. Petitions from the Ayyūbid Period. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. 1964. No. 27(1), pp. 1–32.
17. Stern S. M. Petitions from the Mamluk Period. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. 1966. No. 29(2), pp. 233–276.
18. Trepnalova E. The Arabic Papyri in the Pushkin Museum: History of the Collection and Edition of I 1 6 732. *Written Monuments of the Orient*. 2023. No. 1(17), pp. 107–119.

Информация об авторе

Трепналова Екатерина Валерьевна — аспирант, Отдел Ближнего и Среднего Востока Института восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург, Россия; trepnalova.katya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6615-8204>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 12.10.2023; одобрена рецензентами 16.11.2023; принята к публикации 20.11.2023; опубликована 27.12.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Ekaterina V. Trepnalova — postgraduate, the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia; trepnalova.katya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6615-8204>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 12.10.2023; approved after reviewing 16.11.2023; accepted for publication 20.11.2023; published 27.12.2023.

The author has read and approved the final manuscript.